

Гафарова Р.И.

УДК 811.161.1'373.611

ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ СУФФИКСАЛЬНЫХ УНИВЕРБОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Приоритетным направлением современной лингвистики является изучение семантики языковых единиц с позиций речевой динамики, выявление законов развития языка, механизмов его действия. Реализации одного из общих законов развития лексики служит универбация, которая связана с устранением внутреннего противоречия между расчлененностью наименования и единством значения.

В широком смысле под универбацией понимается образование слов на базе синтаксических конструкций с включением соответствующих разновидностей: аббревиации, субстантивации, сложения, суффиксации, в том числе и нулевой. В узком смысле универбация – это результат сжатия лексических единиц, сопровождающегося аффиксально оформленной конденсацией семантики в исходном варианте. Суффиксальный универб представляет собой «новое слово, сохраняющее старое значение» и являющееся синонимом мотивирующего словосочетания. Тем самым подчеркивается вторичный характер суффиксальной универбации.

В языке наблюдается избирательность: не всякое словосочетание преобразуется в универб, а только высокочастотное, устойчивое и актуальное в тот или иной период. Отмечена тенденция образования суффиксальных универбов на базе нескольких значений стержневого адъективного компонента расчлененного наименования.

Целью работы является – исследовать явление избирательности суффиксальных универбов русского языка.

Суффиксальный универб и мотивирующее неоднословное наименование связаны между собой через категории родовой и числовой симметрии – асимметрии. Производные пополняют ряды имен *singularia* и *pluralia tantum*.

Лексико-грамматические особенности суффиксальных универбов связаны с симметрией / асимметрией категории рода и числа, а также со значением собирательности.

При исследовании явления универбации ставился вопрос о родовом соответствии между словосочетанием и производным словом. М. Докулил считает возможным говорить об универбации только в таких случаях, когда однословное наименование перенимает грамматический род опорного компонента базового словосочетания. Отсутствие же родовой преемственности в соотношении исходной и результативной единиц как будто лишает последнюю статуса универба [8]. Такой подход к проблеме исключает из универбационного процесса производные, у которых мотивирующее словосочетание содержит существительное во *мн.ч.*, т. е. нейтрализуется родовая принадлежность, а суффиксальные универбы имеют значение *ж.* или *м.* рода.

Тезис о релевантности сохранения рода в процессе универбации не был поддержан в лингвистике [3; 5; 9]. «Его абсолютизация, – свидетельствует Е.Н. Сидоренко, – не находит подтверждения и при анализе конкретного языкового материала» [8, с. 119].

Л.А. Кудрявцева, например, считает, что «большая часть конденсатов с суффиксом *-к-* образована от атрибутивных словосочетаний со стержневым словом – существительным женского рода, однако число включений в конденсат значений существительных мужского и среднего рода возросло в сравнении с предыдущим десятилетием...: *двухэтажка, многоэтажка, девятиэтажка* (дом), *водолазка* (свитер), *многосерийка* (фильм) и др.» [5, с. 167]. И.П. Глотова пишет о наметившейся в языке тенденции к соответствию грамматического рода универба грамматическому роду стержневого слова соответствующего ему словосочетания [3, с. 14].

А.Э. Смирнова рассматривает суффиксальную универбацию через призму симметрии / асимметрии: «Симметрия, понимаемая как сохранение, касается семантики словосочетания, сжатого в слово, сохранения одного из корней или его части. Асимметрия, понимаемая как несохранение, касается размера словосочетания, или, как это наблюдается, перехода из одного рода в другой, одной формы числа в другую» [9, с. 5].

Исследуемый материал показал, что в языке преобладают универбы с сохранением рода стержневого слова мотивирующего словосочетания: *ж.р.* Историческая библиотека (*ж.р.*) → *Историчка* (*ж.р.*), инструментальная музыка (*ж.р.*) → *инструменталка* (*ж.р.*); *м.р.* аллергенный препарат (*м.р.*) → *аллерген* (*м.р.*), виртуальный мир (*м.р.*) → *виртуал* (*м.р.*) и др.

Лексико-грамматическая асимметрия представлена оппозициями:

– *м.р.* – *ж.р.*: лицензионный диск → *лицензионка*, двухъядерный процессор → *двухъядерка*, Суриковский институт → *Суриковка*, Усачевский рынок → *Усачевка* и др.;

– *ж.р.* – *м.р.*: дутая шина → *дутик*, курсовая работа → *курсовик*, бензоналивная машина → *наливник*, пластиковая карточка → *пластик*, ветроломная полоса → *ветролом* и др.;

– *ср.р.* – *ж.р.*: зарядное устройство → *зарядка*, уголовное дело → *уголовка*, театральное училище → *театралка*, Строгановское училище → *Строгановка* и др.;

– *ср.р.* – *м.р.*: багажное отделение → *багажник*, автоматическое оружие → *автомат*, напряженное состояние → *напряг*, торфяное болото → *торфяник* и др.

Среди суффиксальных универбов отмечены производные общего рода. Н.Г. Озерова считает, что «по своей словообразовательной структуре они представляют собой имена с формальными грамматическими признаками женского рода (флексией *-а* и суффиксами *-ица, -яга, -уга, -ака, -ха, -ка, -шка*),

присоединяемыми глаголов и прилагательных. Стилистически исследуемые существительные принадлежат к разговорно-бытовой, просторечной лексике, активно пополняющейся новообразованиями» [6, с. 20].

Универбы общего рода со значением лица образованы при помощи формантов *-к(а)/-ашк(а)/-шк(а)*, *-иц(а)* и *-яг(а)*.

Существительные общего рода «являются элементами категории одушевленности, они подразделяются прежде всего на слова, обозначающие людей (личные существительные), и на слова, обозначающие животных («неличные» существительные)» [1, с. 62].

Проанализированный материал свидетельствует о том, что суффиксальным универбам общего рода несвойственно обозначение животных; в нашей картотеке зафиксирована лишь одна единица – *дворняга*.

Принято считать, что существительные общего рода являются «признаковыми» словами, представляющими собой качественное определение лиц», и подразделяются «семантически на слова со значением отрицательных свойств и на слова со значением положительных свойств, причем преобладающими являются первые из них» [1, с. 63].

Однако универбы общего рода развивают значения, передающие положительные свойства лиц, за исключением *одиночка* → одинокий человек. Универбы оформляются при помощи суффикса *-к(а)* и его морфов *-ашк(а)*, *-шк(а)*: *шестилетка*, *семилетка*, *малолетка*, *симпатяшка*, *обаяшка*, *очаровашка*, *милашка*, *грудняшка*, *вольняшка*, *приготовишка*, *подготовишка*; *-яг(а)*: *симпотяга*, *родняга*, *скромняга*; *-иц(а)*: *скромница*.

Случаи несовпадения элементов исходного словосочетания и производного в отношении рода демонстрирует лексико-грамматическую асимметрию.

При образовании суффиксальных универбов наблюдается грамматическое изменение числа, хотя в большинстве случаев преобладает числовая симметрия.

– ед. ч.: районная газета → *районка*, спортивная школа → *спортивка*, лучковая пила → *лучковка*, исходный файл → *исходник* и др.

– ед. ч. – *singularia tantum*: Частотными являются актанты *библиотека* (*Историчка*, *Салтыковка* и др.), *море* (*Азов*, *Каспий*) и *рынок* (*Куйбышатник*, *Тишинка*) в составе имен собственных, *настойка* (*валерьянка*, *можжевельника*). Единичными –салициловая *кислота* → *салицилка*, Атлантический *океан* → *Атлантика*, Гибралтарский *пролив* → *Гибралтар*;

– *singularia tantum*: Включенными регулярными существительными являются: *литература* (*античка*, *приключенка* и др.), *шоссе* (*Волоколамка*, *Рублевка* и др.), *масло* (*касторка*, *солярка*), *математика* (*вышка*, *конкретка*), *геометрия* (*аналитичка*, *начерталка*). Единичными актантами выступают: обслуживающий *персонал* → *обслуга*, интенсивная *терапия* → *интенсивка*, аккордная *зарплата* → *аккорд*, негативная *информация* → *негативка* и др.

Была выявлена следующая закономерность: включенные существительные *ср. рода* характеризуются симметрией числа и асимметрией рода: *масло* (*топленка*), *море* (*Каспий*) *шоссе* (*Варшавка*, *Владимирка*), *вино* (*крепленка*, *сухач*), *орудие* (*безоткатка*, *зенитка*), *ружье* (*мелкашка*, *гладкостволка*), *издание* (*ежегодник*, *еженедельник*), *судно* (*парусник*, *иностранец*), *письмо* (*коллективка*, *анонимка*, *сопроводиловка*), *дело* (*персоналка*, *уголовка*), *пальто* (*меховушка*, *демисезон*) и др.

«Отношение категории числа (у суффиксальных универбов с суффиксом *-к(а)*) диктуется характером называемого: конкретные существительные приобретают формы обоих чисел: канатка – канатки, канаток. ... Вещественные – *singularia tantum*: сливianка – ,сливовая наливка’» [10, с. 88].

– *pluralia tantum*: Включенными регулярными именами существительными являются: *деньги* (*николаевки*, *немцовки*); *брюки* (*техасы*, *треники*).

В качестве единичных актантов выступают: ажурные *колготки* → *ажурки*, бермудские *шорты* → *бермуды*, джоновские *очки* → *джоновки*, исходные *данные* → *исходники*, казанские *сани* → *казанки*, велосипедные *штаны* → *велосипедки*;

– *mn. ч.* – *pluralia tantum*: Включенными регулярными именами существительными являются: *туфли* (*баскетки*, *спортивки*); *тапочки* (*парусинки*, *чешки*); *сапоги* (*дутики* (*дутыши*), *полярки*); *чулки* (*безразмерки*, *капронки*), *валенки* (*катанки*, *чесанки*), а также существительные *остров* (*Командоры*, *Мальдивы*) и *гора* (*Карпаты*, *Аппенины*) в составе топонимов и др. Л.И. Ройзензон отмечает, что слова образованные посредством суффикса *-ка* и обозначающие наименование обуви «семантически и грамматически данные имена приближаются к *pluralia tantum*, так как практически всегда употребляются во множественном числе» [7, с. 170].

В качестве единичных актантов зафиксированы: борцовские *ботинки* → *борцовки*, контактные *линзы* → *контакты*, промышленные *объединения* → *промы*, самоцветные *камни* → *самоцветы*, противотуманные *фары* → *противотуманки*, коронарные *сосуды* → *коронары*, неразлучные *друзья* → *неразлучники*, экзотические *фрукты* → *экзотики* и др.

Числовая асимметрия универбов проявляется в следующих оппозициях:

– *mn. ч.* – ед. ч. ажурные *чулки* → *ажурка*, кучевые облака → *кучевка*, нейлоновые *чулки* → *нейлонка*. В отдельных случаях производные допускают употребление и во *mn. ч.*; аналогично в оппозиции *pluralia tantum* – ед. ч.: фальшивые *деньги* → *фальшивка*.

– *mn. ч.* – *singularia tantum*. Как правило, включенные актанты содержат сему ‘собирабельность’. Регулярными включенными существительными являются следующие: *изделия* (*кондитерка*, *копченка*), *средства* (*антисептик*, *наркота*), *произведения* (*нетленка*, *запрещенка*), *товары* (*неликвид*, *массовка*), *условия* (*сейсмика*, *сложняк*). Единичные –подкорковые нервные *окончания* → *подкорка*, коммунальные

услуги → коммуналка, молочные продукты → молочка и др. Регулярным включенным актантом является лексема *работа* с абстрактным значением (*спасаловка, слесарка, столярка*);

– мн. ч. – pluralia tantum: федеральные войска → *федералы*, восковые фигуры → *восковики*, парфюмерные средства → *парфюмы*;

– singularia tantum – pluralia tantum. Регулярным является включенный актант *обувь* (*джазовки, плетенки, шиповки*). Единичные Саудовская *Аравия* → *Сауды*;

– pluralia tantum – singularia tantum: агентурные данные → *агентурка*;

– ед. ч. – pluralia tantum: сороковой *день* после смерти → *сороковины*, смесовая *ткань* → *смески*, акриловая *кислота* → *акрилаты*, Дарданельский *пролив* → *Дарданеллы*.

Таким образом, числовую симметрию singularia tantum образуют включенные вещественные существительные и наименования учебных дисциплин; pluralia tantum образуют имена, обозначающие предметы, обычно состоящие из двух или нескольких частей, а также содержащие две или более одинаковые части, совокупности чего-н. как множества, вещества, материалы, кушанья и потенциальные pluralia tantum, но имеющие также формы ед. ч. Особую группу слов с точки зрения выражения числового противопоставления представляют несклоняемые существительные: значение числа у них последовательно выражено синтаксически – формой ед. или мн. ч. согласуемого прилагательного.

Изучение суффиксальных универбов позволило определить семантические особенности производных.

Исследователи обратили внимание на тот факт, что суффиксальные универбы соотносятся «лишь с одним или несколькими вполне определенными сочетаниями прилагательного с существительным, т. е. в таких случаях имеется не просто семантическая соотносительность, а семантическая зависимость существительного на *-ка* от сочетания с прилагательным» [5, с. 11–12].

При этом часть производных может мотивироваться двумя словосочетаниями. Это обусловлено тем, что имена существительные в составе базовых словосочетаний являются синонимами или принадлежат к одной тематической группе: *комок* ← коммерческий *магазин*, коммерческий *киоск*; *ночнушка* – ночная *сорочка*, ночная *рубашка* и др.

Потенциальный круг значений универба задается шириной сочетаемости стержневого прилагательного, например, адъектив *персональный* сочетается со следующими именами: *машина, квартира, пенсия, компьютер, дача, дело*, и каждое словосочетание сжимается в универб *персоналка*. В то же время в языке наблюдается избирательность: не всякое словосочетание преобразуется в универб, а только высокочастотное, устойчивое и общественно актуальное в тот или иной период.

Материал показал, что преобладают универбы, образованные на базе одного значения базового прилагательного. Однако закономерность может нарушаться. Поскольку универб синонимичен мотивирующему словосочетанию, специфика производных обусловлена стержневым компонентом, как правило, адъективом. Поэтому семантические особенности универбов определяются следующими признаками: а) однозначностью или многозначностью стержневого компонента, б) степенью производности универба и базового адъектива и в) местом производного в словообразовательных цепочках различных моделей.

а) На основе одного значения стержневого имени прилагательного образуются универбы с тождественными или разными формантами. Выявлены прилагательные, которые в границах одного значения развивают широкую сочетаемость с именами существительными и служат базой для образования нескольких универбов, что свидетельствует о функционально-деривационном потенциале того или иного значения адъектива: генеральная *доверенность* → *генералка* – генеральная *репетиция* → *генералка*; *зеленый корм* → *зеленка* – *зеленый поселок* → *зеленка* и др.

В последнее время в языке наметилась тенденция к появлению универбов, образованных на основе нескольких значений базового прилагательного: интенсивный 1 «напряженный, усиленный» [интенсивное обучение] → *интенсивка* – интенсивный 2 «дающий высокую производительность» [интенсивный метод] → *интенсивка*.

б) На второй ступени адъектив выступает в качестве среднего звена. Исходными являются существительные (модель *СПИС2*) или глаголы (модель *ГПИС2*), употребляющиеся в одном или в нескольких значениях. Семантика отсубстантивных прилагательных может варьироваться, а отглагольных – остается тождественной. Производные адъективы связаны между собой опосредованно через одно значение производящего. Суффиксальные универбы выделены в составе СЦ следующих моделей:

– *СПИС2* (14 ед.): зима «самое холодное время года, наступающее за осенью и сменяющееся весной» → зимний «связанный с зимой, происходящий зимой» [зимний дачник] → *зимник* – зима → зимний «связанный с зимой, происходящий зимой» [зимняя дорога] → *зимник*;

– *ГПИС2* (7 ед.): спать «находиться в состоянии сна» → спальный «предназначенный для сна» [спальный мешок] → *спальник* – спать «находиться в состоянии сна» → спальный «предназначенный для сна» [спальное отделение в машине] → *спальник*.

Таким образом, на второй ступени преобладают суффиксальные универбы, входящие в словообразовательные цепочки модели *СПИС2*, предшествующие звенья которых реализуют разные значения.

в) На третьей ступени суффиксальные универбы образуются на базе разных значений стержневого адъектива. Зафиксированы производные в составе словообразовательных цепочек следующих частеречных моделей:

– *ССПИС3* (где *С* и *С1* тождественны по значению): граница «условная линия, разделяющая территории или воды смежных государств» → *заграница* «зарубежные страны, государства» →

ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ СУФФИКСАЛЬНЫХ УНИВЕРБОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

заграничный 1 «привозимый из-за границы» [заграничный 1 товар] → *загранка* – граница → заграница → заграничный 2 «совершаемый за границу, связанный с выездом за границу» [заграничное 2 плавание] → *загранка*;

– *ПС1П2С3* (где *П* и *С1* имеют разные значения): высокий 1 «имеющий большое протяжение снизу вверх» → высота 1 «протяженность по вертикали снизу вверх» → высотный 1 «очень высокий, многоэтажный» [высотный1 дом] → *высотник* – высокий 2 «находящийся или происходящий, совершаемый на значительной высоте над чем-л.» → высота 2 «расстояние от земной поверхности, измеряемое по вертикальной линии» → высотный 2 «осуществляющий полеты на большой высоте» [высотный летчик] → *высотник*;

– *ГС1П2С3* (где *Г* и *С1* имеют разные значения): оперировать 1 «произвести, производить над кем-л. операцию» → операция 1 «хирургическое вмешательство, предпринимаемое с лечебной целью при некоторых заболеваниях» → операционный 1 «прил. к операция» [операционное помещение] → *операционка* – оперировать 2 «пользоваться чем-л. при рассуждениях, подсчетах, доказательствах и т. д.» → операция 2 «выполнение вычислительной машины какого-л. действия над исходными величинами» → *операционный 2* «прил. к операция» [операционная 2 система] → *операционка*;

Материал показал, что не всякое словосочетание преобразуется в универб. На наш взгляд, это связано с «занятостью» формы. Ср.:

кавказская овчарка → <i>кавказец</i>	кавказская порода коров
лошадь латвийской породы – <i>латвийка</i>	корова латвийской породы
сибирская кошка – <i>сибиряк (сибирячка)</i>	сибирская свинья
башкирская лошадь – <i>башкирка</i>	башкирские козы
кабардинская лошадь – <i>кабардинка</i>	кабардинская коза
вятская лошадь – <i>вятка</i>	вятская овца
береговая ласточка – <i>береговушка</i>	береговое орудие
транспортное судно – <i>транспортник</i>	транспортный трактор
вахтовый рабочий – <i>вахтовик</i>	вахтовый автобус
административное наказание – <i>админ</i>	административное здание

Таким образом, при образовании универбов наблюдается семантическая и грамматическая избирательность. Семантическая избирательность проявляется в том, что из ряда словосочетаний с общим определяемым компонентом выбирается одно или несколько для преобразования в универб. Мотивирующие словосочетания, как правило, являются терминологическими и лексикализованными. Устойчивый характер мотивирующего словосочетания обеспечивает суффиксальным универбам декодируемость семантики. В то же время образование производных на базе одного детерминирующего компонента словосочетания затрудняет раскрытие семантики и делает их зависимыми от контекста, этому способствует также вовлечение в универбационный процесс многозначных адъективов и идиоматичность лексического значения универбов.

Грамматическая избирательность обусловлена употреблением производных преимущественно в *ед.* числе, в *м.* или *жс.* роде. Небольшое количество универбов относится к именам *pluralia tantum*, которые ограничены прежде всего географическими названиями.

Появление суффиксальных универбов сопровождается асимметрией, связанной с переходом из одного рода в другой, одной формы числа в другую.

Источники и литература:

1. Васченко В. Грамматическая категория общего рода в русском языке / В. Васченко // Вопросы языкознания. – 1984. – № 5. – С. 60-68.
2. Глотова И. П. К вопросу об универбации (о функционально-стилевом и общелитературном употреблении) / И. П. Глотова // Вопросы стилистики. – Саратов, 1977. – Вып. 12. – С. 96-105.
3. Дьячок Н. В. Понятие мотивационной базы для номинатом типа «словосочетание + универб» / Н. В. Дьячок // Вісник Луганського національного університету ім. Т. Шевченка. – Луганськ, 2008. – № 24 (163). – С. 56-61.
4. Земская Е. А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
5. Кудрявцева Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка: монография / Л. А. Кудрявцева. – К., 1993. – 280 с.
6. Озерова Н. Г. Лексическая и грамматическая семантика существительного: монография / Н. Г. Озерова. – К.: Наук. думка, 1990. – 192 с.
7. Ройзензон Л. И. «Вторичное включение» как явление словообразования / Л. И. Ройзензон // Этимологические исследования по русскому языку. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – С. 169-175.
8. Сидоренко Е. Н. К вопросу о мотивационной базе универбов (на материале словацкого и украинского языков) / Е. Н. Сидоренко // Проблемы развития и функционирования современных славянских литературных языков. – М., 1993. – С. 110-124.
9. Смирнова А. Э. Сорбция как активный способ словообразования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 02.01.01 «Русский язык» / А. Э. Смирнова. – Минск, 2000. – 19 с.
10. Устименко И. А. Явление семантической конденсации в русском словообразовании / И. А. Устименко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 132 с.